

"KAO SENG CHUAN" IN THE LIGHT OF EUROPEAN
LITERATURE TRADITION

M. Jermakov

S u m m a r y

The article considers the most important source for the history of the early Chinese Buddhism (the late 1-st - the early 6-th A. D.) "Kao seng chuan" (Biographies of Eminent Monks) by Hui-chiao (496 - 556) as a literary phenomenon. Comparing "Kao seng chuan" with samples of Christian literature (hagiography and then patrology) the author specifies the limits of this literary phenomenon. The author opposes "Kao seng chuan" to the hagiography on the most important points: historical reliability and the attitude to the miracle. Thereafter, "Kao seng chuan" is supposed to be a historical biography, though A.F. Wright, A.E. Link, E. Zürcher consider it to be hagiography work. The further comparing with the patrology allows to verify the literary traits of "Kao seng chuan". The patrology belongs to the same part of the literary tradition, as the Chinese writing, i. e. to the historiography. At the same time, patrology and Chinese Buddhist biography seem to be specific, rather different historical genres.

Рецензия

ОТЗЫВ О "ФОНЕТИКЕ ДУНГАНСКОГО ЯЗЫКА"

М.И. Задорожный (Фрунзе)

До революции дунганский народ не знал, что такое книга на родном языке. При Советской власти впервые за многовековую историю этого народа была создана своя письменность. Дунганский язык изучается в школах с соответствующим контингентом учащихся. На родном языке многотысячными тиражами издаются книги, более двадцати лет выходит республиканская газета "Шийүеди чи", ведутся радиопередачи. При Отделе востоковедения АН Киргизской ССР функционирует сектор дунгановедения.

Уже полвека прошло с тех пор, как на дунганском языке вышла первая книга стихов "Утренняя заря" широко известного в нашей стране поэта и прозаика, родоначальника дунганской советской литературы народного поэта Киргизии Ясыра Шивазы. Сейчас дунганский литературный язык вступает в пору своей зрелости. И вполне понятно поэтому обращение к нему как к предмету систематического научного описания.

К настоящему времени насчитывается уже несколько десятков работ, посвященных частным вопросам дунганского языка, разработавшимся такими крупнейшими лингвистами современности, как Н.С. Трубецкой, Е.Д. Поливанов, А. и Е. Драгуновы, А.А. Реформатский, а также национальными кадрами дунгановедов - Ю. Яншансином, Ю. Цунвазо, А. Калимовым, Х. Бугазовым, М. Имазовым, А. Мансузой. В основном это вопросы фонетики и орфографии, возникавшие в связи с созданием алфавита. Полное же лингвистическое описание дунганского языка пока еще отсутствует. В этой связи представляется весьма актуальной монография старшего научного сотрудника Отдела востоковедения АН Киргизской ССР, кандидата филологических наук Мухаме Хусезовича Имазова "Фонетика дунганского языка"¹.

Монография состоит из "Введения", в котором излагается история изучения дунганского языка, трех глав, "Заключения",

¹ М.Х. Имазов. Фонетика дунганского языка. Фрунзе, "Илим", 1976, 174 с. (500 экз.).

суммирующего результаты исследования, осуществленного автором, и "Приложения" — отрывка из повести Я. Шивазы "Новый дом", иллюстрирующего основные положения работы. Забегая несколько вперед, сразу же отметим, что исследование М.Х. Имазова отличается стремлением к строгой аргументированности теоретических выводов и исчерпывающему описанию фактического материала.

Основная часть монографии открывается описанием звукового состава дунганского языка (первая глава). Во второй главе обосновывается фонемный состав дунганского языка. В третьей главе рассматриваются тоны (одна из характерных особенностей дунганского языка) и ударение.

Заслуживает внимания уже сама композиционная схема подачи материала. Действительно, логически вполне оправданно рассматривать сначала сегментные единицы (т.е. линейно расположенные, следующие одна за другой в речевой цепи), какими являются, например, звуки, а затем — надсегментные (т.е. накладывающиеся на сегментные элементы выражения и характеризующие их в целом), к которым, в частности, относятся тоны и ударение. Естественно также описание сегментных единиц начинать с наблюдаемых фактов, в данном случае со звуков, а затем уже переходить к их обобщению, к объяснению их функциональной значимости, т.е. установлению инвентаря фонем. Описание тонов прежде ударения оправдывается большей функциональной нагрузкой в дунганском языке музыкального ударения по сравнению с динамическим, силовым.

Уже один только этот факт свидетельствует о том, что автор хорошо владеет логикой научного исследования и предельно четко представляет себе соотношение описываемых явлений.

В первой главе работы дается подробная артикуляционно-акустическая характеристика звуков дунганского языка и исчерпывающим образом описываются их сочетаемость и поведение в определенных фонетических условиях. В результате такого описания автор приходит к подтверждению (правда, в неявном виде) вывода предшествующих исследователей о наличии важнейшего закона звуковой системы дунганского языка — закона открытого слога, в силу которого в данном языке невозможно сочетание согласных в пределах не только односложных, но и

многосложных слов².

Этот закон кладется в основу всей системы дальнейших доказательств и последовательно проводится при обосновании фонологической (т.е. функциональной, различительной) значимости звуков, чему посвящена вторая глава.

Существенную роль в системе рассуждений автора играет также позиционный анализ — весьма перспективный метод исследования в науке о языке. Применительно к фонетическому уровню этот метод (его называют еще методом минимальных различий) предписывает устанавливать фонологическую значимость звуков в тождественных позициях, поскольку именно при таком условии различительная роль звуков проявляется наиболее рельефно. Например, вывод о фонологичности звуков /т/ и /д/ в русских словах там и дам дается на основании того, что оба согласных функционируют в абсолютно тождественных условиях (в начале слова перед гласным /а/ конечные звуки также одинаковы). Следовательно, дифференциация значений приведенных слов, различия между звуковыми оболочками которых, как видно, минимальны, осуществляется только за счет этих согласных. В этом отношении дунганский язык является, если можно так выразиться, наилучшим полигоном для применения позиционного метода: дело в том, что любой слог этого языка является в то же время и потенциальным словом, для чего его достаточно произнести в том или ином тоне.

Именно позиционный анализ звуков позволяет автору решить вопрос об основной фонологической единице в дунганском языке. Так, некоторые языковеды, в частности Е.Д. Поливанов и А. и Б. Драгуновы, считали, что такой единицей в дунганском языке является не звукофонема, как, например, в русском, а слогафонема³. В качестве примера приводились пары слов типа

² См. также: А. Калимов. Дунганский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. У. Л., "Наука", 1968; А. Мансуза. О сочетаемости звуков в дунганском и русском языках. — В сб.: Звуковая и семантическая структура языка. Фрунзе, "Илим", 1975; О. В. Же. Структура слога в русском и дунганском языках. — "Русский язык в киргизской школе", 1977, № 3.

³ См.: Е.Д. Поливанов. Фонологическая система гамбузского наречия дунганского языка. — В сб.: Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, Киргизгосиздат, 1937; А. и Б. Драгуновы. Дунганский язык. — Записки Института востоковедения АН СССР, № 6. М.—Л., 1938. Этой же точки зрения придерживается А. Калимов. См. его указ. раб.

ба (I тон) - "восемь" и бя (I тон) - "лепить". При этом утверждалось, что указанные слова различаются не отдельными звуками (твердым или мягким /б/, либо задним и продвинутым /а/), а целиком силлабемами, т.е. одновременно и звуком /б/, и звуком /а/ соответствующих качеств. Действительно, в приведенных примерах трудно отдать предпочтение тому или другому звуку (какой из них ведущий в слове?), так как очевидно, что в данном случае они в равной мере взаимозависимы. Но достаточно привести другие пары слов, характеризующиеся минимальными звуковыми различиями, чтобы убедиться в фонологической значимости именно звуков, а не слогов дунганского языка. Ср.: ба (здесь и в других примерах приводятся слова, произносимые в I тоне) - "восемь" и да - отец, бя - "лепить" и пя - "бахвалиться", ба - "восемь" и бо - "узел", бя - "лепить" и бё - "упитанность". Достаточно очевидно, что в первых четырех примерах слова противопоставлены друг другу согласными, а в остальных - гласными, откуда следует, что фонологической значимостью в дунганском языке обладают звуки, а не слоги.

Ну а как же все-таки обстоит дело с фонемным статусом звуков в словах типа ба и бя? Как это видно из дальнейших рассуждений автора, он, обосновывая наличие в дунганском языке твердых и мягких согласных фонем⁴, склонен считать, что эти слова различаются твердым и мягким б. Различные же /а/ являются разновидностями одной фонемы, по-разному реализующейся в соседстве с твердыми и мягкими согласными фонемами.

Но с таким же успехом можно утверждать, что эти слова различаются передним и задним а, влияние которых и вызывает различные качества (палатализованность или непалатализованность) одной и той же фонемы б. И тогда это, по существу, своеобразная рефразировка слогофонемной точки зрения, не опровергающая, а, напротив, подкрепляющая ее. Ведь в дунганском языке в силу закона открытости слога отсутствует такая идеальная диагностическая позиция для согласных, свойственная звуковой системе русского языка, как финаль слова, формируемая сочетанием гласная + согласная, где качество согласного абсолютно независимо от качества соседних гласных и

⁴ Эта точка зрения в свое время обосновывалась Х.Б. Бугазовым. См.: Х.Б. Бугазов. Фонетическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке. - Изв. АН Киргизской ССР. Т. II, вып. 2. 1960.

где дифференцирующая роль того или иного различительного признака проявляется с наибольшей отчетливостью, в силу чего и оказывается возможным автоматическое перенесение функциональности этих признаков согласного в данной позиции на другие позиции. Например, утверждение о том, что различение звуковых оболочек слов дук и дук осуществляется за счет твердого и мягкого д, а не за счет "нормального" и продвинутого у, либо за счет "слогофона" ду и ду, возможно на том основании, что, во-первых, в современном русском языке (в отличие, скажем, от древнерусского на определенном этапе его развития) имеются позиции, в которых согласные д и д' не обременены вокалическими спутниками (полка, полька, мол, моль, мед, мель и др.), и, во-вторых, позиции, а именно абсолютного конца слова, в которых различительная роль может быть приписана только этим согласным (ср. приведенные выше примеры мол, моль, мед, мель и мн. др.). Следовательно, в русском языке твердость и мягкость согласных действительно выполняет роль функциональных дифферентов, что и дает нам право говорить о фонологически значимой противопоставленности русских согласных по твердости-мягкости. Относительно же дунганского языка нет оснований для такого утверждения, что видимо, и дало повод Е.Д. Поливанову и А. и Е. Драгуновым наделять функциональной значимостью в этом языке не звук, а слог.

Более перспективной применительно к дунганскому языку была бы, как нам кажется, другая точка зрения по этому вопросу, до которой от слогофонемной теории оставалось сделать один только шаг, выдвинутая в свое время А.А. Реформатским и, как представляется, успешно развиваемая в ряде работ на материале различных языков, в том числе и дунганского⁵.

⁵ См.: А.А. Реформатский. Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма. - В сб.: Исследования по фонологии. М., "Наука", 1966; А.И. В а с и л ь е в. Лингвистические основы обучения русскому произношению в туркоязычной школе. Фрунзе, КГУ, 1969; О н ж е. Лингвистические основы обучения русскому произношению в киргизской школе. Часть I. Фрунзе, "Мектеп", 1974; Ш. Г у з е е в. О составе фонем в карачаево-балкарском литературном языке. - Сб. трудов аспирантов и соискателей. Сер. гум. наук. Вып. 7. Фрунзе, КГУ, 1971; О н ж е. Несингармонические двусложные и многосложные слова в русском языке и сингармонизм двусложных и многосложных слов в карачаево-балкарском. - Сб. трудов аспирантов и соискателей. Сер. гум. наук. Вып. 8. Фрунзе, КГУ, 1972; С. К у н д у з а к о в а. Состав гласных фонем в русском

Согласно этой точке зрения, твердость и мягкость согласных и соответственно непередность и передность гласных в сингармонистических языках не является их внутренне присущим свойством, а, подобно ударению, как бы накладывается на слово, состоящее из тех или иных фонем, и характеризует его в целом.

Такой подход, как нам представляется, вполне приемлем и при анализе звуковой системы дунганского языка, поскольку слова-слоги в нем последовательно сингармонистичны: твердые согласные не сочетаются с передними и продвинутыми гласными, а мягкие — с непередними и непродвинутыми. Отсюда вытекает, что твердость-мягкость согласных, равно как и передность-непередность гласных, является не дифференциальными (различительными) признаками дунганских фонем, а их позиционным свойством, приобретаемым в определенных условиях, т.е. под влиянием твердой или мягкой накладки, характеризующей слово-слог в целом, которая, собственно, и выполняет смысло-различительную функцию.

Явления накладки в функциональном отношении совершенно аналогичны динамическому ударению в русском языке и полито-ническому в том же дунганском, которые, характеризуя слово в целом и будучи в определенных случаях единственным различительным средством оболочек слов или их форм, не влияют при этом на фонемный статус гласных. Так, например, пары слов и словоформ замок - замок, хлопок - хлопок, волны - волны, пишу - пишу, насыпать - насыпать, засыпать - засыпать, нарезать - нарезать и мн. др. имеют совершенно идентичный фонемный состав и дифференцируются не разными гласными фонемами (ударным или неударным а и пр.), а единственно местом ударения. Точно так же слова дунганского языка да I - "отец" и да II - "покупать" и др. различаются не разными фонемами а, а тем, что одно из них произносится в первом тоне, а другое - во втором.

и хакасском языках. - Там же; О н а ж е. Парные по твердости-мягкости согласные фонемы в русском языке и сингармонизм слога в хакасском. (К вопросу об обучении русскому произношению в хакасской школе). - Труды КГУ. Сер. гум. наук. Вып. 10. Фрунзе, 1974; А. М а н с у з а. О составе фонем дунганского языка. (К вопросу о статусе твердых и мягких согласных). - Б.с.: Исследования звуковой и семантической структуры языка. Фрунзе, "Илим", 1975.

Аналогично этому и слова ба I и бя I на фонемном уровне различаются не передним и непередним а или твердым и мягким б, а соответственно твердой или мягкой суперсегментной накладкой. Можно поэтому говорить, что в дунганском языке имеются твердые и мягкие согласные звуки, являющиеся реализацией тех или иных фонем, фонологичность которых определяется прежде всего местом образования (например, губной, смичный, звонкий; переднеязычный, фриктивный, глухой и т.п.), но нет ни твердых, ни мягких согласных фонем⁶. Точно так же нельзя говорить о наличии в дунганском языке передних и непередних гласных фонем. Есть только передние и непередние гласные звуки - комбинаторные варианты соответствующих гласных фонем, ведущей фонологической характеристикой которых является степень подъема языка. В конкретном примере звуки /а/ и /а/ репрезентируют одну и ту же гласную фонему, определяемую как гласная низкого подъема, неогубленная, неназализованная, неэризованная.

Таким образом, при установлении инвентаря фонем того или иного языка (и дунганский язык в этом отношении не является исключением) необходимо, во-первых, исходить из уровневой организации фонологических единиц, а во-вторых, отвлечься от уровней, смежных с собственно фонемным, - субфонемного (или аллофонического), формируемого любыми линейно-звуковыми единицами, фонологическая значимость которых нуждается в обосновании, и надфонемного (суперсегментного), формируемого единицами нелинейного порядка, характеризующими речь, в частности слово, в целом - интонацией, ударением, сингармонией и всякого рода другими накладками.

⁶ Эта точка зрения обосновывалась еще Н.С. Трубецким. См.: N. S. T r u b e t z k o y. Aus meiner phonologischen Kartothek. I. Das Phonologische System der dunganischen Sprache. - Travaux du cercle Linguistique de Prague. Prague, 1939, vol. 1. Наиболее последовательная и аргументированная ее проведена А. Д. М а н с у з а. См. также: М. И. З а д о р о ж н и. Исследование звукового строя дунганского языка. - "Агалимдер газетеси", 1975, 26 декабря; С и м е. Редакционное предисловие к статье: А. Д. М а н с у з а. Структура слога в русском и дунганском языках. - "Русский язык в киргизской школе", 1977, № 3.

Уровневый подход к фонетическим явлениям, как видим, не противоречит звукофонемному представлению об основной фонологической единице дунганского языка. Напротив, он углубляет это представление, делает фонологическую модель более корректной, более простой и вместе с тем более адекватной объекту описания. Впрочем, это лишь одна из возможных точек зрения, требующая, быть может, более глубокого обоснования, и поэтому оставим за автором право иметь свой взгляд на вещи.

Более доказательным и последовательным представляется обоснование М.Х. Имазовым наличия в дунганском языке специфической ретрофлексной (р-образной) гласной фонемы, дифтонгов и назализованных гласных фонем, отрицаемых или "незамечаемых" некоторыми исследователями.

Суть проблемы в следующем. На письме эти фонемы обозначаются соответственно сочетанием гласной и согласной букв: гласная + р, гласная + й, гласная + н. Кроме того часть дифтонгов обозначается сочетанием двух гласных букв. Это дало некоторым лингвистам основание полагать, что, во-первых, в дунганском языке якобы существуют закрытые слоги, т.е. слог может оканчиваться согласными р, й, н, и, во-вторых, что сочетание двух гласных букв передает две гласные фонемы.

Опираясь на закон открытого слога, в силу которого в пределах дунганского слова невозможно стечение согласных, М.Х. Имазов убедительно доказывает, что согласные в конце слога являются всего лишь диакритическими знаками, передающими ретрофлексность, дифтонгичность и назализованность определенных гласных. Это подтверждается также и тем, что: 1) внутри таких сочетаний не проходит морфемная граница; 2) они не распределяются по двум слогам, что привело бы к несвойственным дунганскому языку стечениям согласных; 3) характеризуются различной сочетаемостью сравнительно с "чистыми" гласными; 4) их длительность равна длительности остальных гласных и, наконец, 5) при их произнесении не обнаруживается локализуемый фокус, т.е. воздушная струя не встречает преграды, характерной при произнесении согласных. Последние два довода были недавно подтверждены автором совместно с А.Д. Мансузой экспериментально - путем осциллографического анализа, осуществленного в Лаборатории экспериментальной

лингвистики АН Киргизской ССР. Аналогичным образом доказываются и однофонемность сочетаний из двух гласных букв.

Интересны наблюдения автора над тонами и ударением (силовым) в дунганском языке. Основное внимание уделяется функции тонов и ударения.

Любое односложное слово дунганского языка, может быть, как известно, произнесено в одном из трех тонов: восходящем /I/, нисходящем /П/ и восходяще-нисходящем /Ш/. Например: да I - "отец", да II - "бить", да III - "большой". Приближенное представление о дунганском тоне могут дать следующие русские слова-предложения: I - Да. (спокойно); II - Да! (резко); III - Да? (с недоумением). На многочисленных подобных примерах автор показывает, что тон является принадлежностью не гласной, а слова в целом и что функция его состоит в смысловой дифференциации односложных слов с одинаковым фонемным составом.

Аналогичная функция и силового ударения. Но, в отличие от музыкального, силовое ударение (в дунганском языке, как и в русском, оно разноместное и подвижное) служит средством различения многосложных слов, в которых тон, как правило, редуцируется. Например: ту^{нэ}нэ - "товарищ" и ту^{нэ}нэ - "труба", чу^{ончунэ}нэ - "окошко" и чу^{ончунэ}нэ - "кроватька" и др. Кроме того, силовое ударение служит также и средством отграничения сложных слов от словосочетаний. Сложным словам такое ударение присуще, а словосочетаниям - нет. Ср.: хан^{нэ}нэ - "слона" и хан-^{нэ}нэ - "соленая вода".

Не лишена работа и некоторых недочетов, а иногда и не совсем верных, на наш взгляд, выводов. Но мы не будем на них останавливаться, так как не они определяют общую научную ценность рецензируемого исследования. Впрочем, дадим по этому поводу слово самому автору: "Вопросы артикуляционно-акустической характеристики дунганских звуков и их сочетаемости и вопросы, связанные с уточнением состава дунганских фонем, ставятся впервые. Поэтому решение некоторых из них отнюдь не является бесспорным. Напротив, сама постановка таких вопросов должна вызвать появление новых исследований, где будут предложены иные решения" /с. 14/.

"Фонетика дунганского языка" не только ценное теоретическое исследование. Она явится также хорошим подспорьем русским, работающим в школе с дунганоязычным контингентом учащихся, поможет вскрыть типичные ошибки в речи и письме у

учащихся-дунган, обусловленные интерферирующим влиянием родного языка, найти пути их устранения. Кстати, попытки подобных методических разработок уже имеются⁷.

Ухаме Усезович Имазов - автор не только этой книги. По его учебнику родного языка занимаются четвероклассники. В издательство "Мектеп" сдана рукопись учебника дунганского языка для средней школы. В 1976 году издательство "Мектеп" выпустило его книгу рассказов на дунганском языке для детей - "Ласточка". Через год в издательстве "Илим" АН Киргизской ССР вышла монография "Орфография дунганского языка", автором которой также является М.Х. Имазов. Завершается работа по созданию аналогичного труда, посвященного вопросам морфологии дунганского языка.

⁷ См., например: М.Х. И м а з о в. Причины некоторых фонетических ошибок у школьников-дунган. - "Русский язык в киргизской школе", 1971, № 1; А. М а н с у з а. Переднеязычные сонорные фонемы в русском и дунганском языках. (К вопросу о лингвистических основах обучения русскому произношению в дунганской школе). - Труды АГУ. Сер. гум. наук. Вып. 10. Фрунзе, 1974; О н ж е. Некоторые вопросы обучения русскому ударению учащихся-дунган. - Там же; Он же. Структура слога в русском и дунганском языках. См. "Русский язык в киргизской школе", 1977, № 3.

Содержание

<u>От редакции.</u> В братской семье народов	3
<u>Nurmekund, P.</u> Ausgewählte Kapitel der dunganischen Sprachgeschichte	5
<u>Нурмекунд П.</u> Избранные главы из истории развития дунганского языка. Резюме	2I
<u>Сушанло М.</u> Борьба дунган против цинской династии и переселение их в Киргизию и Казахстан	22
<u>Sushanlo, M.</u> The Fight of Dungans against the Ch'ing Dynasty and the Resettlement of One Part of Them in Kirghizia and Kazakhstan. Summary.....	66
<u>Имазов М.Х.</u> К результатам описательного и инструментального исследования некоторых звуков дунганского языка	67
<u>Имазов, М.</u> Aux résultats d'une recherche descriptive et expérimentale de quelques sons du dungan. Résumé	74
<u>Имазов М.Х.</u> О частях речи в дунганском языке	75
<u>Имазов, М.</u> Sur des parties du discours en dungan. Résumé	84
<u>Мансуза А.Д.</u> Дунганский акцент в произношении русского языка	85
<u>Mansusa, A.</u> Der dunganische Akzent beim Russischsprechen. Zusammenfassung	92
<u>Брмаков М.Е.</u> "Тас Сан Чуань" в свете европейской литературной традиции	93
<u>Jetmakov, M.</u> "Kao sang chuan" in the light of European literature tradition. Summary	II4
<u>Задорожный М.И.</u> Отзыв о "Фонетике дунганского языка". Рецензия.....	II5